Глава 176: Убийство Сяо Цзяньминя

Фан Син медленно открыл глаза, не зная о хаосе за пределами утёса. В глубине его глаз было мерцание единственного света меча, и именно в этот момент его ум стал единым с его телом, и он точно знал, что произошло внутри него.

Изображение Обезглавливания!

В тот момент, когда он начал изучать Изображение Обезглавливания, две силы энергии оставили в нем след. Одна из них была пламенем гнева внутри Истинного Огня Самадхи, той же энергией, которую он использовал для очистки своего Ци и очищения его тела во время повседневной практики совершенствования, чтобы укрепить свою собственную основу. Это была та же самая энергия, которая позволила ему захватить Пэна. Однако независимо от того, насколько был силен Истинный Огонь Самадхи, есть одна вещь, которую нельзя было отрицать:

Его сила не была такой сильной, как этот одинокий меч!

Когда Фан Син увидел иллюзии Изображение Обезглавливания, и даже после того, как Фан Син сумел понять Истинный Огонь Самадхи, этот свет меча всегда был тем, что подавляло Истинный Огонь Самадхи.

Этот свет меча был победителем, а Истинный Огонь Самадхи был побежденным. Фан Син мог попытаться понять Истинный Огонь Самадхи, он, к сожалению, не смог сделать это с помощью этого света меча.

В течение трех лет вне секты Бай Цяньчжан все время пытался помочь Фан Сину понять этот свет меча, но он потерпел неудачу; несмотря на уровень совершенствования Бай Цяньчжана и обширные знания, даже он не смог понять свет меча. По этой причине до сих пор была единственная цель этого света меча - помочь Фан Сину держать под контролем непослушный Истинный Огонь Самадхи.

Фан Син становился все более опытным в борьбе с Истинным Огнём Самадхи, и вероятность потери его контроля становилась все ниже и ниже. Что касается света меча, то он исчез, и прошло уже два года с момента его последнего появления.

До сегодняшнего дня.

Сегодня от атаки бабушки Цянь Фан Син почувствовал огромное чувство давления, и теперь - во время матча против Сяо Цзяньминя - Фан Син снова почувствовал чувство безнадежности и смирения.

Этот свет меч представлял волю небес!

Какова воля небес?

Неизбежность!

Фан Син был умным и обычно имел всевозможные хитроумные трюки в запасе. Будь то обман или грабеж – его никогда не прижимали, поэтому он не боялся никого злить, и никого не уважал. Он не испытывал бесполезность, столкнувшись с абсолютной властью.

Однако сегодня эта цепочка событий заставила его почувствовать беспомощность, и именно это чувство привело к тому, что свет меча, дремлющий в его Море Сознания, зашевелился.

Ууммм ....

Низкий гул небесной воли рассеял всю силу, связывающую Фан Сина, позволяя ему вернуть свободу. Тот же звук запугал Сяо Цзяньминя, и хотя его Духовное Чувство все еще было там, он больше не мог двигать своим телом. Несмотря на то, что всю свою жизнь его звали «Цзяньмин», только теперь он наконец понял реальную силу гула меча.

(Прим: имя «Цзяньмин» в Сяо Цзяньмин разделено на цзянь, означающее меч, и мин - означающее звук или крик (обычно) птицы. Поэтому отсылка на крик / гул меча.)

Старейшины были в панике, они пытались открыть утёс. Однако, когда Те Жукуан отказался предоставить руку помощи, а Чэнь Сюаньхуа был пассивный и не спешил, то скорость, с которой утёс начал открываться, была очень медленной.

Фан Син поднялся и с усмешкой посмотрел на Сяо Цзяньминя, крепко держа в руке Саблю Лазурного Дракона.

Глаза Сяо Цзяньминя были полны страха, и он изо всех сил пытался открыть рот; только после больших усилий он мог говорить: «П ... по ... пощади меня ...»

«Пощадить?» Фан Син рассмеялся, глядя на него. «Десять тысяч жизней долины Гуйянь, почему ты не пощадил их тогда?»

Сяо Цзяньмин чуть не заплакал. «Там ... не было ... десять тысяч ...».

«Я не помню точное число, так что давай просто скажем, что было десять тысяч!» Фан Син закричал: «Сяо Цзяньмин, я здесь, чтобы забрать долг. Заплати же его!».

Вжух!

Сабля Лазурного Дракона обрушилась на него, и правая рука Сяо Цзяньминя взлетела в воздух, все еще сжимая его железный меч.

Глаза Сяо Шаньхэ были такими большими, что они, казалось, выпадали из глазниц. «Маленькая тварь, если ты осмелишься повредить даже половину пряди волос Цзяньминя, я порву тебя на кусочки!» - кричал он изо всех сил.

Фан Син посмотрел на него и улыбнулся. «Это именно то, что я собираюсь сделать. Если вы такой сильный, почему бы не прийти и не убить меня?» Он повернулся и – от еще одного взмаха сабли - другая рука улетела в небо.

«Ты хочешь превратить меня в человеческую палочку? Я покажу тебе, как быть настоящей человеческой палкой!» Фан Син с ухмылкой смотрел ему в глаза. Он отправил Сяо Цзяньминя в воздух ударом, и мелькали непрерывные мерцания металла, пока ноги не были отделены от его тела, когда Сяо Цзяньмин тяжело упал на землю, осталось только его туловище.

"Цзяньмин..." Голос Сяо Шаньхэ дрогнул, его глаза налились кровью. Даже Чэнь Сюаньхуа и старейшина Циньняо почувствовали, как страх побежал по позвоночнику. В частности, Циньняо была очень напугана, так как она внезапно поняла, что этот мальчик, на которого на не обращала слишком много внимания ранее, на самом деле был довольно пугающим. Она приложила еще больше усилий, пытаясь открыть утёс, но это было больше не из-за Сяо Цзяньминя, а скорее для того, чтобы как можно скорее убить этого маленького дьявола.

Хотя этот маленький монстр был только на Духовном Уровне, они не могли оставить его в живых.

Глаза Сяо Цзяньминя были полны слез от боли, в его глазах было сожаление. «П...пощади меня...». Он знал, что он уже был полностью калекой, но он все еще хотел жить.

«Знаешь, я не собираюсь тебя спасать. На самом деле, я хочу убивать тебя медленно в течение трёх дней и ночей!» Фан Син стоял на коленях рядом с Сяо Цзяньминем со спокойным выражением. «Но мои девять дядюшек ждут тебя в подземном мире. Я не могу откладывать слишком долго, или они, вероятно, будут смеяться надо мной за то, что мне потребовалось так много времени, чтобы убить одного человека. Оплати свой долг, Сяо Цзяньмин - долг за то, что ты так впечатляюще убил всех в долине...».

Глаза Сяо Цзяньминя - наполненные страхом - округлились, слезы начали течь по краям глаз.

Он плакал.

Один из основных учеников Секты Цин-Юнь - один из самых талантливых юношей в Королевстве Чуфун - фактически плакал. Слёзы наполнили его глаза, и никто не мог сказать, были ли это слезы от страха или даже от сожаления за то, что он сделал.

Фан Син выглядел разочарованным. «Я думал, что ты разозлишься. Когда ты убил так много людей в долине, ты казался такими гордым и холодным, таким же высоким и могущественным, как боги. Но когда пришла твоя очередь, все, что ты можешь сделать, это плакать ...» Фан Син медленно поднял кулак, и ненависть заполнила его голос. «Тебя даже не стоит сравнивать с моими дядями, которые сражались против тебя!»

Когда он закончил, Фан Син направил кулак вниз.

Сяо Цзяньмин в ужасе закричал, его глаза были полны сожаления.

Когда некоторые люди сталкиваются лицом к лицу с угрозой смерти, они испытывают гнев.

Когда некоторые люди сталкиваются лицом к лицу с угрозой смерти, они чувствуют себя невосприимчивыми.

Однако у Сяо Цзяньминя было сожаление.

Если бы он не проигнорировал совет своего дяди не сражаться с этим идиотом на турнире....

Если бы он не был настолько высокомерным и не убил бандитов в долине ....

Если бы он не послушал своего дядю, когда он попросил найти сокровище, упавшее с девяти гробов в Королевство Чуфун ....

Тогда, может быть, он был бы жив и здоров.

Несмотря на его сожаление, это не остановило кулак Фан Сина.

Бум ....

Брызг свежей крови.

«Нет!» Сяо Шаньхэ безумно закричал. «Я обязательно порву тебя на миллион кусочков,

маленькая тварь!»

Фан Син, казалось, не слышал крика Сяо Шаньхэ. Он бросил свою Саблю Лазурного Дракона в сторону и сразу же спустил оба его кулака, освободив всю ненависть, которую он так хорошо скрывал последние пять лет. Кулак за кулаком, Фан Син бил голову Сяо Цзяньминя, пока она не превратилась в гнилой арбуз, и все же он не останавливался; он продолжал, пока не появилась большая яма в земле под трупом Сяо Цзяньминя....

Как только вся его ненависть была выпущена, Фан Син согнулся, затем, наконец, встал и вздохнул. «Я наконец отомстил за вас всех ...». Его большая вражда была удовлетворена, и весь мир теперь казался гораздо более приятным.

БУМ ....

За пределами утёса, формация уже открылась, и Сяо Шаньхэ слишком скоро ворвется внутрь. Сяо Шаньхэ был ужасно разгневан, настолько, что хотел разорвать Фан Сина на куски, выпить его кровь, разорвать кости и съесть его плоть. Никогда бы он не подумал, когда его семья Сяо должна была прийти к власти, его племянник ... будет избит в фарш прямо перед его глазами.

Без преемника, какое имела значение древняя техника? Такую ненависть и боль невозможно было выразить словами!

Казалось, что все почти сошли с ума, но только два человека казались спокойными – Те Жукуан и Фан Син.

Фан Син издалека поклонился Те Жукуану, не сказав ни слова, потому что ничего не нужно было говорить. Он выпрямился, положил руки на талию, затем указал на формирование утеса - в сторону Сяо Шаньхэ и Циньняо, которые скоро прорвутся внутрь. «Вы два старых ублюдка, один из вас продал моего одиннадцатого дядю, а другая продала Сяо Махн. Я запомнил это, и я обещаю, что вернусь, чтобы забрать долг в будущем, плюс проценты...».

Сяо Шаньхэ не слушал, что сказал Фан Син. «Я собираюсь убить тебя сейчас, маленькая тварь!» он сердито закричал, делая все возможное, чтобы пройти последний слой утеса.

Циньняо также делала все, что могла, чтобы разбить формирование утёса. Слова Фан Сина вызвали страх в ее сердце, и она не могла оставить его в живых - его нужно было убить. Окончательный барьер утёса скоро откроется, и тогда они поймают этого маленького дьявола ....

Прямо в этот момент громкие звуки раздали недалеко. В небо взмыли два столпа пламени, каждый сопровождался звуком грома и молнии и дрожанием земли. Камни упали, горы рухнули, как будто Секта Цин-Юнь пережила очень сильное землетрясение.

Когда все огляделись, они были удивлены, увидев, что пламя и дым, которые тянутся в небо, были направлены в долины Данься и Шаньхэ. Пожары были чрезвычайно сильными, и, тянулись так высоко, чтобы касались небес, они начали распространяться в леса, как будто пытаясь сжечь всю Секту Цин-Юнь.

Когда Фан Син увидел пламя, он знал, что золотой ворон, должно быть, уже всё сделал, и обрадовался смеясь: «Хахахаха, сегодня просто соберу проценты, но я обязательно вернусь позже и заберу весь долг, который вы все должны!» Как только он закончил, он вытащил нефритовый талисман.

«Что ... что ты сделал?» Старейшина Циньняо повернулась и закричала на Фан Сина в гневе.

«Вы узнаете, когда вернетесь и увидите, ха-ха ...» Фан Син рассмеялся, затем вылил то, что осталось от его Ци, в талисман. Атмосфера вокруг него внезапно изменилась, из талисмана вылетели бесчисленные символы и выстроились в воздухе, словно превратившись в формирование.

Через несколько мгновений Фан Син исчез. Все старейшины, которые спешили на утёс, были в шоке от такого странного зрелища.

http://tl.rulate.ru/book/23231/229555